Мальчик, который выжил – теперь мужчина, поскольку он окончил Хогвартс – удрученно вздохнул, входя в дверь своего дома. Это был трудный день, и он ничего так не хотел, как расслабиться, возможно, избавиться от своих проблем и забот. “Я вернулся”. Его голос был низким и ровным, и его едва разнесло по коридору. Его очки криво сидели на лице. Подавленный, он не хотел их исправлять.

Лили была на кухне, готовила ужин для семьи. Когда она услышала, как закрылась дверь и в коридоре раздался голос ее сына, она обернулась через плечо, чтобы посмотреть на него. “С возвращением, Гарри!” Он сидел на диване с подавленным выражением лица.

Его мать склонила голову набок, когда увидела, что ее мальчик так расстроен. Что могло так испортить его настроение? Она поставила тарелку, которую мыла, и затянула фартук, отчего пояс вокруг талии натянул плоть ее гибкого тела. Толстые, смехотворно большие груди выглядывали из-за края ткани, угрожая выплеснуться. Ее пышные бедра едва умещались в леггинсах.

Выключив плиту, она гарцевала туда, где он сидел на диване, ее щеки хлопали, когда она шла. Они всегда ударялись друг о друга, когда она двигалась, побочный эффект от абсолютно нечеловечески гигантской задницы. Это звучало так, как будто один человек аплодировал всякий раз, когда она отправлялась на пробежку.

Она наклонилась к Гарри, нежно улыбаясь. Ее декольте опустилось так низко, что любой мог увидеть ее декольте, которое казалось глубоким, как каньон, из-за размера ее массивной груди. Гарри заставил себя обратить внимание на ее лицо, а не на сиськи.

“Что случилось, милый?” Она спросила. “Ты выглядишь подавленным”.

“Я признался, что мне нравится Джинни”, - сказал он кротко. Запустив руку в свои волосы цвета воронова крыла, он почувствовал стыд и горячую волну унижения.

“С Джинни? Уизли?” Лили удивленно моргнула. “Я не знала, что она тебе нравилась”.

“Она мне нравилась с детства”, - вздохнул он. “И теперь, когда я закончил Хогвартс, я подумал, что у меня хватит смелости сказать ей …”

“Как все прошло?” Спросила она, думая, что уже знает ответ.

От него не было ни слова– Гарри просто сидел молча, надеясь, что она сможет уловить подтекст. Лили всегда была, за неимением лучшего термина, немного легкомысленной бимбо.

Это заняло больше времени, чем он ожидал. Ее пальцы удивленно поднеслись к пухлым губам, когда она, наконец, установила связь. “Я вижу… Мне жаль, что она не приняла твои чувства, Гарри. Это должно быть больно”.

“Это так. Наверное, я просто недатируемый. Я не понимаю, почему я кому-то нравлюсь ”. Его голова низко опустилась.

Она нежно положила руку ему на бедро, успокаивающая улыбка согрела сердце Гарри. “Это совсем не так! Ты прекрасный человек, и любой был бы счастлив назвать тебя своим ”.

Ощущение ее руки на его бедре, по какой-то причине, заставило что-то шевельнуться внизу его живота. Она смотрела на него так ласково, и ее сиськи терлись о него – это было редкостью, когда ее сиськи не терлись о него, на самом деле, из-за их колоссального размера. Они вошли в комнату на пять секунд раньше, чем остальные. И они были такими большими, такими мягкими, такими совершенными… Гарри почувствовал, как его член начинает твердеть.

К счастью, она убрала руку с его ноги, прежде чем она подошла слишком близко к его промежности. “Ты заслуживаешь быть с кем-то хорошим… Я приготовлю тебе что-нибудь перекусить, чтобы тебе стало лучше. Подождите здесь ”.

Когда она откинулась назад, чтобы уйти, ее грудь подпрыгивала вверх и вниз, как буи в океане. Влажные хлопки ее гигантских задниц вернулись, когда она побежала обратно на кухню. Гарри смотрел ей вслед, не сводя глаз с ее упругой задницы, которая, казалось, бросала вызов гравитации своими размерами. Он продолжал смотреть, пока не уловил запах чего-то мускусного… и это, казалось, исходило от него.

О нет, подумал он с беспокойством. Я начинаю пахнуть! Это всегда происходит, когда я возбуждаюсь, черт возьми! Гарри вздрогнул, глядя на свою мать сзади, ее тяжелые груди были видны даже со спины. Они были такими мягкими, но мясистыми, плотно прилегающими к ее торсу ее сексуальным фартуком … нет, глядя на нее, он только еще больше разозлился бы! Но эта задница, эта толстая, красивая задница, которая хлопала, когда она ходила… Ему пришлось отвести взгляд - но она была слишком сексуальна –! Его зловоние начало расти, член напрягся сквозь джинсы, а мускус его члена уничтожил джинсовый барьер между ним и воздухом. Из кончика его щели вытекал преякулят, кровоточа и на джинсовую ткань. Лили напевала простую мелодию и вернулась с подносом с едой в руках. Ее задница покачивалась при каждом шаге, этот характерный хлопок ее приближения громко разносился по всему дому. Она несла поднос с закусками, надеясь, что они поднимут настроение бедному Гарри.

“О, боже!” Сказала она при виде его запачканной спермой промежности. “Твои штаны грязные, все чем-то пропитаны! Гарри, давай переоденем тебя из этого и оденем во что-нибудь чистое… ” Мать поставила поднос и начала с силой дергать его за ягодицы.

Ее тонкие пальцы крепко ухватились за подол его штанов, но Гарри сопротивлялся. “Я сам могу надеть новые штаны!” Он протестовал. “В конце концов, я взрослый мужчина!”

“И чем это пахнет? Ты пролил на себя что-то грязное?” Она спросила невежливо, не обращая внимания на жалобы своего сына. “Пахнет диким сыром …”

Прежде чем Гарри смог остановить ее, она сдернула с него штаны вместе с нижним бельем.

Его член, теперь полностью эрегированный, встал во весь рост и выпустил небольшую струю прозрачного преякулята. Он сорвался с его кончика и приземлился на лицо Лили, разбрызгиваясь по ее рубашке и груди, оставляя капли в ее груди. трещина.

“М-мама!” Он закричал, когда его член вырвался. “Я… это не то, что ты думаешь!”

Потрясенная, она вытерла пре … и лизнула его. Он был соленым и божественным на вкус, наполняя ее горячей и голодной потребностью.. Так вот откуда исходил запах.

Ее пульсирующая киска и раньше дергалась при одной мысли о его твердом, как камень, стержне - теперь она видела его прямо перед собой. Это производило такой густой и телесный запах, который заполнил ее нос и очаровал ее, как если бы это было вонючее заклинание. Медленно, как будто она была одержима, ее руки потянулись, чтобы развязать узел фартука. Через несколько мгновений он отпал, позволив ее мягким грудям вырваться из захвата. Они висели там перед Гарри, глубокое декольте соблазнительно хвасталось перед ним. Тот факт, что он еще не зарылся лицом между ее материнскими молочными железами, был свидетельством его силы воли.

“Похоже, ты для меня твердый, Гарри”. Она ворковала.

“Я-я”. Он не мог этого отрицать. Доказательство было прямо перед ними.

http://tl.rulate.ru/book/68775/2406356

http://erolate.com/book/471/5376